
Шедяков Владимир Евгеньевич 

доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент,
независимый исследователь

Украина

ХАРАКТЕР И КАЧЕСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ / ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ПОЛЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

*Бог ведь поставил законом и зверю, и птице, и рыбе
Чтоб пожирали друг друга. На то им неведома Правда.
Человеку ж бог Правду послал...
Гесиод*

Прочность и предназначение личности, как и миссия народа выявляются в соотношении с индивидуальным и социальным наследием, историческим опытом и традициями. Соответственно, развёртывание новой эпохи требует усилий по перестройке жизни и сознания, что отпечатывается в задачах социальной педагогики и социетального управления. При кардинальном возрастании возможностей осуществления выбора, когда и культура всё более открыта для человека и общества (в частности, через ресурсы Интернета), и подходы из самых разных слоёв и эпох доступны, каждый испытывается полноводьем информации её понимания, отбора и применения. Соответственно, перед каждым обществом и человеком выстраивается очередь решений, которые, в конечном итоге, сводятся к генерализующим максимам доминант: плыть «по течению» или думать самостоятельно, жить для себя или других, реализовывать подходы и интересы отечества или же доминирующей в данный момент цивилизации. Умение сочетать органичную целостность соборности с разнокачественностью источников развития – важнейший фактор безопасности и устойчивости культурно-цивилизационного мира [1-4].

Одновременно нарастает и недостаточность готовности к критичности восприятия, а то и нежелание ответственного выбора. Легче скользить по привычной жизненной колее. Инфантилизм – неготовность и нежелание воспринимать общественную жизнь как личное дело, тяготение к «хате с краю». Оно фиксируется в доминировании тех или иных черт государства, в частности, «полицейского и милитаризованного государства» олигархата либо «социально-ориентированного народного государства» не только имеет исторический характер, но и тесно связано с политико-экономическими, социокультурными особенностями, общественной идеологией и психологией народов, а также соотношением сил в обществе. Несомненная вина сервильных фриков либерально-националистической этнократии – создание тоталитарной среды, отрицающей и искореняющей рефлексивное мышление и критическое рассуждение. Противостояние международного олигархата и поднимающих головы народов находит воплощение в массе подходов и решений стоящих перед ойкуменой проблем. По принципиальным вопросам «власть имущие» порой пытаются сформировать пропагандистскую тотальность и единообразие. Между тем, (прежде всего, благодаря предоставлению множественности альтернативных моделей решения) «иначемысле» – важнейшее условие как развития, так и общественной безопасности. Умение достижения качества соборности как гармоничного баланса при взаимодействии разнородного – элемент профессиональной пригодности организатора в условиях перехода к постглобальности, проявление социальной ответственности и

зрелости. Разумеется, ответственность – удел отнюдь не только действующих, но и позволяющих (в т.ч. и себе) бездействие или же промедление / затягивание. Особой тщательности и ювелирной точности требует и рассмотрение путей оптимизации социализации / аккультурации, где они переходят в социальную педагогику и социальную инженерию. Разумеется, серьёзной потерей для ойкумены стало варварское уничтожение культур и их продуктивного творческого потенциала при колониальных оккупациях территорий Африки и Америки. Несомненная вина сервильных фриков этнократии – разрушение традиционных основ органичного развития в попытке вписаться в догмы и шаблоны вульгарного мультикультурализма либерал-национализма. Ставка же на апелляцию к эмоциям разъедает соответствие реальности подаваемых текста и «картинки». Суть всякого (в т.ч. политического) инфантилизма – в эгоцентризме, подрывающем полилог, разъедающем саму культуру дискуссии и передачи информации. Тиражирование на весь мир идолов перепотребления и беззаботности, доступных наиболее преуспевающим прослойкам населения, стимулирует скачок от ориентаций на труд к ситуации, где жаждут денег как средства получения удовольствий, от трудовой этики к «поведению дельфина». Растут искусы соскальзывания в деградацию общего поля как аналитики, так и журналистики. Ширятся последствия фейковых вбросов, сугубо провокационных посылов, нагнетается агрессивность среды, безальтернативность подачи и т.д. Производство материальной и духовной культуры происходит в пересечении потоков уровня: всей ойкумены, конкретного культурно-цивилизационного мира и отдельных локаций (мест жизнедеятельности). Качество аккультурации во многом предопределяется овладением человеком базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационного мира. Манипулирование властью имущими (в частности, через общественные каналы, низводимые до «разноцветных» PR и GR) и подсовывание ими лжи и имитации вместо реальности, инсинуаций вместо анализа способствует нарастанию дефектной социализации и инвалидных коммуникаций [5-8].

Инвалидность коммуникаций, дефектная социализация, технологизация пиара, подсовываемые вместо реальности, искривляют социальный ландшафт, внедряют в общественное сознание ложные ценности [9-15]. Восприятие происходящего как стимулирующего социально-политическое неравенство может стать серьёзной и экономической (препятствуя циклам воспроизводства), и политической проблемой. И в настоящий момент особенно большое значение имеют отношения творчества как прямого, универсального, доступного и потому демократического и свободного пути развития, которое преодолевает элитарное, социально и политически разделённое положение социального потенциала в пределах отчуждения. При этом творчество совпадает с трудом только в их сущностном бытии, отличаясь на конкретном уровне. Творчество связано с процессами взаиморазвития личностей, а не преклонением перед новизной как таковой, и интегрирует разнообразные проявления жизни. Если в труде как таковом социальное отношение складывается и реализуется наряду с деятельностью, то в творчестве социальное отношение – суть деятельности. Поэтому как отчуждённый труд с неизбежностью порождает «человека экономического», так свободное самодеятельное творчество массовидно воспроизводит «человека творческого», радикально изменяя типы общественного поведения и механизмы его детерминирования, усиливая специфическое для каждого культурно-цивилизационного мира соотношение факторов общественных отношений и повышая требования к свободе и ответственности каждого на основании освоения путей сотрудничества, народных традиций, исторического опыта и социального наследия. Длительная и системная рецессия экономики Запада – ускоритель радикальных изменений. И совсем не искусственные формальные конструкты, а именно качество жизни и возможности творчества определяют прогресс страны; новые горизонты открываются тем государствам, где общественный строй максимально способствует развитию и

реализации творческого потенциала граждан, что кардинально меняет требования к моделям социализации [16-20]. Само содержание общественной жизни всё больше задаётся не «руководящей элитой», а повседневными контактами личностей между собой.

Соответственно, грамотное социальное управление должно активно привлекать понимающих, что одним из важнейших измерений прогресса человечества становится мера общественной востребованности реализации глубоко индивидуальной комбинации сущностных сил каждого, соотношение внешнего принуждения и внутреннего побуждения конкретных форм их проявления [21-29]. Развитие Интернета, социальных коммуникаций предоставляет новые средства для волеизъявления народа (в частности, путём электронной демократии). Для развития и реализации творческих сил отношение к инакомыслию приобретает значение не только показателя перемен, но и системообразующего общественного фактора. На данный момент правящие на постсоветском пространстве группировки олигархата и чиновничества в целом так или иначе выполняют волю олигархата мирового. Между тем, обеспечение власти народа над государственным капитализмом – очевидное условие не только эффективного и гуманного управления, но и реального суверенитета. К тому же, превалирование функции самозащиты, а не подавления масс, обеспечивает именно социально-ориентированное государство с сильным участием трудящихся не только в контроле, но и в управлении [30-34]. Не только обилие возможностей и угроз, даруемых эпохой, но и особенности переходного периода требуют дополнительной ответственности топ-менеджеров. Вместе с тем, механизмы социализации могут быть ориентированы и на достижение общественного единства отнюдь не на основе подходов развития. И, если у старших поколений – серьёзная прививка от манипулирования и привычка к критичному отношению к происходящему, то молодые поколения входили в жизнь под тотальным навязыванием вирусов внешних штампов – и без информационно-критичных прививок (как и многих других), что кардинально ослабило их «иммунные системы восприятия». СССР готовил всех граждан к напряжённому труду: в команде и с индивидуальной ответственностью, на преодоление планки мировых горизонтов и глобальных достижений – и участию каждого в управлении / самоуправлении (по известному примеру, вплоть до гражданственности всякой кухарки). Для этого, начиная с дошкольного и включительно школьный и послешкольный периоды воспитания вырабатывали не только привычку к самобытному творчеству, критичность мышления, но и обучали методологии освоения и применения на практике знаний, интегрируя образование и профессионально-трудовое обучение. В этом контексте очевидно, что перспективные для укоренения инновации – производны от глубинных традиций и базовых ценностно-смысловых комплексов. Инновации предоставляют традициям новые формы, адекватные изменившимся условиям. Соответственно, черты и среда «социализированного» и «традиционного» государства отнюдь не конфликтуют, не антагонистичны друг другу, а взаимодополнительны.

Список использованных источников:

1. Шедяков В.Е. Взаиморезонирование индивидуального и социального в экзистенции изменений. *Суспільні науки: виклики і сьогодення*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 2018. С. 87-93.
2. Шедяков В.Е. Качество социализации / индивидуализации как фактор общественной адаптации к переменам межпарадигмального уровня. *Регіональні студії*. 2020. № 23. С. 71-76. DOI <https://doi.org/10.32782/2663-6170/2020.23.13>
3. Шедяков В.Е. Взаиморезонирование процессов индивидуализации / социализации на переломе эпох. *Virtus*. 2021. Issue 55. June. P. 159-163.
4. Шедяков В.Е. Цифровизация социального пространства и качество общественных коммуникаций. *The European development trends in journalism, PR, media and communication: Proceed. of Intern. Scient. and Pract. Conf. Wloclawek, 2021*. P. 23-26. DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-042-1-5>

5. Шеїна Л.О. Студентське самоврядування як засіб соціалізації молоді: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Луганськ, 2010. 20 с.
6. Зоркая Н.А. Современная молодежь: к проблеме «дефектной» социализации. *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2008. Т. 96. № 4. С. 8-22.
7. Васецкий А.А., Малькевич А.А. «Новые СМИ» в процессе политической социализации молодежи. *Управленческое консультирование*. 2011. № 3. С. 43-48.
8. Горбатова Н.В., Малькевич А.А. Современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи. *Управленческое консультирование*. 2015. № 5. С. 52-63.
9. Кляйн Н. Доктрина шока: Становление капитализма катастроф. М.: Хорошая книга, 2009. 656 с.
10. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Мировойна. Все против всех. М.: Книжный мир, 2015. 416 с.
11. Engdahl F.W. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. Pluto Press, 2004. 312 p.
12. Saunders F.S. The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters. 2-nd ed. UK: The New Press, 2000. 448 p.
13. Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М.: Новое лит. обозрение, 2010. 429 с.
14. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. 162, [6] с.
15. Галин В. Тупик либерализма. Как начинаются войны. М.: Алгоритм, 2011. 544 с.
16. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
17. Энгель У. Боги денег. Уолл-стрит и смерть американского века. СПб.: Питер, 2011. 326 с.
18. Шедяков В.Е. Экономическое мышление за пределами либерализма. *Содружество*. 2016. № 5. С. 90-94.
19. Buchanan P.J. The Death of the West. USA: St. Martin's Press, 2001. 320 p.
20. Gamble A. Crisis Without End? The Unravelling of Western Prosperity. UK: Palgrave Macmillan, 2014. 240 p.
21. Голохвастова Н.В. Крепостные служащие в системе управления уральского горнозаводского имения в конце XVIII – первой половине XIX века: На примере пермских вотчин Строгановых: Дисс. ... канд. ист. наук, 2001. 273 с.
22. Шедяков В.Є. Управління суспільними процесами: методологічні можливості й обмеження. *Соціальна психологія*. 2013. № 55. С. 157-165.
23. Шедяков В.Е. Метаморфозы ресурсно-методологических баз управления при переходе к «умному обществу». *Актуальні напрями забезпечення ефективності економіки країни*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Запоріжжя, 2016. Ч. I. С. 107-110.
24. Shedyakov V. Post-globality as a changing of condition of international and domestic opportunities and threats. *Current issues of security management during martial law*. Košice: Vysoká škola bezpečnostného manažérstva v Košiciach, 2022. P. 46-57.
25. Шедяков В.Е. Соборность как характеристика гармоничного соединения партнёрства и конкуренции. *The Modern Economic Research: Theory, Methodology, Practice: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Kielce*, 2019. P. 29-31.
26. Шедяков В.Е. Терпимость к инакомыслию – условие развития. *Розвиток сучасного суспільства в умовах глобальної нестабільності*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 2018. С. 79-85.
27. Шедяков В.Е. Язык как среда социокультурных коммуникаций и средство управления. *Вплив суспільних наук на процес розвитку суспільства: можливе та реальне*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Київ, 2018. С. 34-39.
28. Шедяков В.Е. Языковая толерантность в контексте постсовременного взаимодействия культурно-цивилизационных миров. *Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики*: Матер. Междунар. научно-практ. конф. Пермь, 2015. С. 347-359.
29. Шедяков В. Е. Учёт языковой среды реализации смыслов в системе социальной работы как фактор совершенствования PR-отношений. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2017. № 16. С. 161-164.
30. Митрофанова А.С. Розвиток соціальної відповідальності бізнесу як напрям соціалізації капіталу. *Духовно-моральні основи та відповідальність особистості у долі людської цивілізації*: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Харків, 2015. С. 371-374.

31. Шедяков В.Е. Развитие социальной ответственности бизнеса и совершенствование социального партнёрства: удар по своей конкурентоспособности или расширение её ресурсной базы в условиях глобальной нестабильности? *Проблеми та розвиток економічних систем в умовах глобальної нестабільності*: Матер. Всеукр. наук.-практ. конф. з міжнар. участю. Миколаїв, 2014. С. 8-11.
32. Шедяков В.Е. Усиление социальной ответственности государственных топ-менеджеров – условие успеха межпарадигмального перехода. *Науковий вісник Ужгородського національного університету*. Міжнар. екон. віднос. та світове господарство. 2019. Вип. 23. Ч. 2. С. 137-141.
33. Шедяков В.Е. Социальная ответственность как условие продуктивной основы гармонии интересов. *Economy and Society: modern foundation for human development*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Leipzig, 2016. Part II. P. 66-68.
34. Шедяков В.Е. Формирование комплексных механизмов обеспечения социальной ответственности – условие выживания и развития человечества. *The Modern Trends in the Development of Business Social Responsibility*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Lisbon, 2017. P. 88-90.